

Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы / Вступит. статья и коммент. Ю. Н. Емельянова.-- М.: Современник, 1987.-- (Б-ка "Любителям российской словесности. Из литературного наследия").

OCR Бычков М. Н.

Публикуемые ниже извлечения из дела коллегии иностранных дел "о коллежском секретаре Пушкине" за 1824 г. {Московский Архив Революции и Внешней Политики [ЦГАОР СССР].} представляют собой семь документов, из которых четыре известны исследователям по копиям или отпускам, а три являются новостью и дают несколько новых деталей и штрихов к истории высылки Пушкина из Одессы.

Дело о высылке Пушкина освещает преимущественно роль графа Воронцова. Первое хронологическое упоминание о Пушкине, исходящее от Воронцова, находится в письме графа Воронцова начальнику штаба 2-й армии П. Д. Киселеву из Одессы от 6 марта 1824 г. Воронцов отражал здесь выдвинутые против него обвинения в том, что он поддается влиянию лиц неблагонадежных и склонных к беспорядкам. Обвинение, которое могло быть чреватым последствиями в 1824 г., когда император Александр уже был объят настроениями мрачного, реакционного мистицизма. Стараясь отгадать, кого имел в виду его обвинитель, Воронцов писал: "Относительно же тех людей (на которых намекают) я хотел бы, чтобы взглянули, кто находится при мне и с кем я говорю о делах. Если имеют в виду Пушкина и Александра Раевского, то по поводу последнего скажу вам, что я не могу помешать ему жить в Одессе, когда ему того хочется, но с тех пор, что мы говорили о нем с Вами, я только еле-еле соблюдаю с ним формы, которые требует благовоспитанность в отношении старого товарища и родственника¹, и уж, конечно, мы никогда не разговариваем о делах или о назначениях по службе,-- по всему, что до меня о нем доходит, он благоразумен и сдержан во всех своих речах и понимает, я полагаю, свое положение и, главным образом, тот вред, который он причинил своему отцу. Что же касается Пушкина, то я говорю с ним не более 4 слов в две недели, он боится меня, так как знает прекрасно, что при первых дурных слухах о нем, я отправлю его отсюда и что тогда уже никто не пожелает взять его на свою обузу; я вполне уверен, что он ведет себя много лучше и в разговорах своих гораздо сдержаннее, чем раньше, когда находился при добром генерале Инзове, который забавлялся спорами с ним, пытаясь исправить его путем логических рассуждений, а затем позволял ему жить одному в Одессе, между тем как сам оставался в Кишиневе. По всему, что я узнаю на его счет и через Гурьева {А. Д. Гурьев, граф, одесский градоначальник.}, и через Казначеева {А. И. Казначеев, правитель канцелярии гр. Воронцова.}, и через полицию, он теперь очень благоразумен и сдержан; если бы было иначе, я отослал бы его и лично был бы в восторге от этого, так как я не люблю его манер и не такой уж поклонник его таланта -- нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих познаний, а их у него недостаточно" [{Сиверс А. А. Письмо гр. М. С. Воронцова к П. Д. Киселеву с отзывом о Пушкине. Одесса, 6 марта 1824.-- В кн.:} Пушкин и его современники, Л., 1928, вып. XXXVII, с. 140 [текст письма на франц. яз., с. 136--138; пер., с. 139--141].}.

Отношения графа Воронцова к Пушкину обрисованы в этом письме ярко и точно. Он совсем невысоко ценит поэтический талант Пушкина², лично он ему неприятен весьма, и он был бы в восторге не видеть его около себя; отношения графа к поэту высокомерны: едва два слова в неделю процедит граф поэту. Он бы и отослал его, если бы поведение его не было благоразумно и сдержанно. Но Пушкин был знаком не только с графом Воронцовым, но и с графиней тоже³. Об его увлечении графиней по Одессе говорили усиленно {См.: Пушкин. Статьи и материалы. III. Одесса, 1927, [с. 34-- 48]. Здесь в статье о Воронцовой Е. К. точно установлены хронологические даты некоторых моментов общения Пушкина с Е. К. Воронцовой. Я основываюсь на датах этой работы.}. Прошло три недели, и отношение Воронцова к Пушкину круто переменялось. Надо сказать, что во второй половине марта Пушкин ездил из Одессы в Кишинев⁴, а в начале апреля Воронцов с женой уезжает в свои имения в Белую Церковь⁵. В сношениях Пушкина с Воронцовой происходит таким образом перерыв. В последние дни марта Воронцов принимает решение удалить Пушкина из Одессы. 28-м марта датировано письмо графа Воронцова графу Нессельроде -- первый документ публикуемого нами дела. Этот документ был известен нам до сих пор лишь по копии или отпуску, сохранившемуся в деле новороссийского и бессарабского генерал-губернатора о высылке Пушкина. Дело это находится ныне в Одесском историческом архиве {Полностью в русском переводе с отпуски письмо напечатано впервые в 1875 г. в Лейпциге, в издании Э. Л. Каспровича "Материалы для биографии Пушкина" (с. 35--37) и в России -- в "Русской старине", 1879,